

НА НАШИХ ГЛАЗАХ ПОЯВЛЯЕТСЯ КУЛЬТУРА ТЕКСТИНГА

Валерий Ефремов

Российский государственный педагогический университет – Санкт-Петербург

Валерий Анатольевич, культура речи быстро меняется. Скажите, пожалуйста, есть ли конфликт между разговорной речью и нормами общения?

В истории человечества никогда и нигде не было такого периода, когда образованные, умные люди были бы довольны состоянием собственного языка и культуры родной речи. Думаю, это своеобразный архетип человеческого мышления – сожаления об утраченном золотом веке (вспомним Гесиода) цивилизации, культуры, искусства, языка. Каждому поколению людей кажется, что предшественники говорили на каком-то почти идеальном языке и были носителем почти идеальной культуры (еще бы! мы ведь в школе читали художественные произведения, которые неслучайно стали классикой и образцом языка и стиля!), но ровно то же самое будут говорить и о нас и нашем времени наши потомки. Сейчас во всем мире, безусловно, происходят серьезные трансформации и разговорной речи, и норм общения. Особенно хорошо это заметно в интернет-коммуникации, где еще только возникают новые формы этикета (*netiquette*): например, при общении в социальных сетях всегда ли мы здороваемся и прощаемся со всеми собеседниками? Всегда ли мы используем традиционную орфографию и пунктуацию? Как часто и насколько обоснованно мы пользуемся эмоджиками? Так же легко переключаем регистры вежливости (например переход с *Вы* на *ты*), как и в обычной коммуникации? и т.д. Свободный и анонимный дух общения в интернете, безусловно, откладывает свой отпечаток и на общении людей в реальной, не виртуальной, жизни. Так, лингвисты уже отмечают, что современная молодежь стала гораздо больше, чем их родители, писать: молодому человеку подчас легче набрать и отправить сообщение на телефоне или компьютере, чем позвонить и просто рассказать о случившемся. Так на наших глазах появляется культура текстинга, который еще только начинают изучать, но который, я уверен, сильно изменит наши представления о том, как люди общаются

друг с другом. Одновременно в разговорной речи обнаруживаются привнесенные из интернет-коммуникации элементы, например, междометия: так, возникшие и первоначально существовавшие только в сети английское и русское междометия *lol* и *гыгыгы*, теперь стали использоваться и в устной речи, в непринужденной обстановке. И это то новое, что, безусловно, будет иметь дальнейшее продолжение. Более того, на изменение разговорной речи и норм коммуникации могут влиять и идеологические и культурные факторы. Так, например, на ВВС уже многие годы отбирают журналистов, ведущих местные теле- и радиорепортажи, с выраженным национальным акцентом – такова политика политической корректности и так выльдит спокойное отношение к тому, что люди могут говорить по-разному на одном и том же языке.

Сегодняшняя речевая культура - враг или друг русского языка?

Думаю, что, как и в остальном цивилизованном мире, культура речи является, по словам известного российского лингвиста Т. Г. Винокур, «визитной карточкой человека» - именно по тому, в первую очередь, *как* говорит человек, мы и делаем выводы о нем. Да, людям малообразованным в любой стране света кажется, что знание норм родного языка – это ненужная ноша. Логика таких людей весьма проста: зачем говорить правильно, если моя семья и коллеги меня и так понимают? И это ситуация не только русского языка, но и китайского, английского, французского, болгарского и любого другого, уверен, языка тоже. Следовательно, носители именно такой, низкой, сугубо потребительской культуры воспринимают проблемы правильности и нормативности родного языка, его богатства и красоты как проблемы, высосанные из пальца. Одновременно понятно, что всегда и во всех культурах есть люди, которые обеспокоены состоянием родного языка, которые особое внимание уделяют правильности речи: вспомните, например, весьма растиражированный в голливудских фильмах сюжет о том, как англичане воспринимают речь американцев как сниженную и исковерканную. И как важно для того, чтобы войти в высший свет, говорить на правильном и безупречном языке, что так великолепно показал в замечательной пьесе «Пигмалион» Бернард Шоу.

Напомню, что уже в Библии сказано, что «человек познается по речам его», следовательно, думающий, образованный человек воспринимает культуру речи как лучшего друга, ну а приземленный, ничем не интересующийся человек, наверное, как ненужную повинность. Однако интересно отметить, что в современной России даже весьма люмпенизированные люди продолжают обижаться, когда им делают замечание о том, что они неправильно говорят: неверно ставят ударение в том или ином слове, ошибочно используют не то слово. Видимо, в школе все-таки нам всем что-то такое закладывают...

Как можно «транслировать» тяжелые научные беседы для общей аудитории?

Это очень хороший и глубокий вопрос, требующий весьма развернутого и долгого ответа. Мне кажется, что современная наука переживает своего рода бум

популяризаторства: на прилавках книжных магазинов мы видим огромное количество разнообразной и разнокачественной научно-популярной литературы по всем областям человеческих знаний; во многих крупных городах мира проходят всевозможные фестивали и выставки, посвященные как истории, так и последним открытиям и разработкам в области науки и техники; едва ли не во всех университетских городах проходят разнообразные мероприятия, призванные привлечь внимание людей к проблемам современного научного знания в разных формах: от открытых лекций известных ученых до публичных научных дискуссий в виде слэмов (придуманная недавно в Германии смесь научной минилекции, соревнования и стенд-ап-выступления, в котором участвуют молодые исследователи, а победителей из их числа выбирают зрители) и разных форм эдьютейнмента («*education*» — «обучение» и «*entertainment*» — «развлечение») — модного направления «обучение через развлечение». Я, например, в 2014 году несколько месяцев еженедельно проводил встречи, посвященные современному русскому языку и отражению в нем актуальной социокультурной ситуации, в одном из модных петербургских ресторанов: после рабочего дня любой человек мог зайти поужинать и одновременно стать участником серьезной беседы о состоянии языка и культуры. Подобная ситуация не может не радовать: занятия наукой вновь, как в эпоху Просвещения или на рубеже XIX – XX веков, становятся в хорошем смысле модным веянием.

И мое глубочайшее убеждение заключается в том, что любой ученый должен быть хотя бы чуть-чуть просветителем: закончилась эпоха жизни науки в башне из слоновой кости. Люди, занимающиеся наукой, обязаны делиться своими знаниями и открытиями с миром. Ну а как это сделать? У каждого свои тактики и стратегии, методы и технологии, приемы и находки, но следует помнить приписываемую Нобелевскому лауреату Нильсу Бору фразу о том, что «если вы не можете уборщице рассказать о том, чем вы здесь занимаетесь, то в моей лаборатории вы не работаете». Еще категоричнее об этом говорил Альберт Эйнштейн: «Если Вы не можете объяснить это просто, Вы это не вполне понимаете». Каждый хороший специалист должен уметь рассказать о предмете своих интересов доступно и интересно в любой аудитории — это, собственно, и есть часть профессионализма.

Меняет ли сленг сегодняшний язык - и кто сильнее?

Если сленг понимать как молодежный регистр национального языка, то он был всегда и умрет тогда, когда умрет последний молодой человек. Опасения по поводу того, что сленг уродует или калечит литературный язык беспочвенны. Как только молодой член общества выходит в настоящую взрослую жизнь и попадает в коллектив, в котором работают коллеги разных возрастов, сленг сам собой исчезает, потому что становится ненужным и непонятным большинству окружающих. Еще одна черта, которая известна всем специалистам, изучающим сленг, - это его стремительное изменение. Те слова, которые были модны несколько лет назад, забываются и исчезают, Кстати, проведенное в мае 2015 г. исследование употреблений в англоязычном сегменте Facebook'а показало, что

для выражения веселого и бурного смеха модное на протяжении более 10 лет междометие lol теперь используется лишь в 1,9 % случаев и оно стремительно вытесняется междометиями haha (51,4 %) и hehe (13,1%).

Так что беспокоиться не стоит: сленг, конечно же, оказывает влияние на литературный язык, но оно точно не опасно, а в какой-то мере даже и полезно: собственно из сленга, а также народной и разговорной речи, социальных и территориальных диалектов любой язык и черпает новые силы.

Сленг - это локальный или мировой феномен?

Безусловно, сленг существует в любую эпоху, в любом языке и в любом социуме. Например, в 2001 году умерла последняя императорская наложница, которая в 15-летнем возрасте была привезена последнему китайскому императору Пу И. Не уверен, что она сама владела, но уверен, что она точно знала о существовании известного на протяжении многих веков особого сленга китайских императорских наложниц, обслуживавших императора. Понятно, что для такой неординарной работы за долгое время ее существования возник свой язык, который понятен был лишь представительницам данной профессии и использовался исключительно в данном профессиональном кругу.

С другой стороны, можно взять современный компьютерный сленг: думаю, любой человек на земном шаре, впервые услышавший профессиональный разговор двух специалистов по компьютерам и IT-технологиям, поймал себя на мысли о том, что он точно не всё здесь понимает, хотя говорят эти люди на его родном языке. Резюмируя, можно сказать, что в каждом языке есть свой собственный сленг, но глубинно и типологически сленги разных языков мира во многом похожи. Именно поэтому, кстати, Энтони Берждес, изобретая в знаменитом романе «Заводной апельсин» (1962) надсат — вымышленный специфический язык молодежи недалекого будущего, строит его на смеси американского сленга и многочисленных заимствований из русского языка. Интересно, что большинство слов, которые английский писатель для искусственного сленга молодежи будущего берет из русского языка, в сленге современной русской молодежи заимствованы из английского языка. Вот такое проникновение языков и культур.

Вы в очередной раз приезжаете в Болгарию в качестве лектора Варненского свободного университета. Чем Вас привлекает университет и его Международная школа?

В первую очередь, это совершенно особая, замечательная атмосфера, которая царит в Варненском свободном университете и в самой Международной школе. Мне случается выступать в разных университетах разных стран мира, но такого человеческого тепла, как здесь, нет, пожалуй, нигде. Организаторам Школы, и прежде всего — замечательному профессору Галине Шамониной и талантливым и трудолюбивым сотрудникам Русского центра университета, удается создать в ходе всего мероприятия, длящегося целую неделю, поистине уникальное сочетание высококачественной, глубоко интеллектуальной работы всех участников с

жизнерадостной, легкой и приятной атмосферой общения и погружения в учебу. Пользуясь случаем, особо хотелось бы сказать слова благодарности и выразить огромное признание глубокоуважаемому Президенту Варненского свободного университета им. Черноризца Храбра - профессору Анне Недялковой, потому что и создать такой замечательный университет с фантастическим сочетанием высокого уровня образования и истинно свободного духа классического европейского университета, и ежегодно организовывать на своей площадке такой серьезный международный форум (а ведь мы знаем, что в течение года в университете проходит множество других интересных мероприятий) – это, конечно, грандиознейшая работа, вызывающая восхищение и уважение. Открою тайну – в течение года я жду поездку летом в Варну, на Международную школу так, как не жду никакой другой поездки. Общение с коллегами, с болгарскими преподавателями и друзьями, со студентами со всей Европы – это тот драгоценный опыт, который, безусловно, способствует обоюдному профессиональному росту и укреплению отношений между нами и нашими странами.

WE FACE THE BIRTH OF THE TEXTING CULTURE

✉ **Prof. Valeriy Efremov, DSc.**

Russian Language Department
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russia
E-mail: valef@mail.ru

Ефремов Валерий Анатольевич доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Российской государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург). Область научных интересов – культура речи, лексикография и лексикология, интернет-лингвистика, когнитивная лингвистика, гендерная лингвистика, юрислингвистика, социолингвистика, политическая лингвистика, прагматика и семантика языка. Один из авторов широко известных в России вузовских учебников «Русский язык и культура речи» (М.: Высшая школа, 2006; М., 2015 и мн. др.), «Основы риторики» (М., 2012; 2014), учебного пособия «Речевая конфликтология» (СПб., 2008), сборника упражнений «Русский язык и культура речи» (М., Высшая школа, 2010). Ответственный редактор учебника «Риторика. Культура речи и деловое общение» (М., 2015), автор учебно-методического пособия «Основы гендерной лингвистики» (СПб., 2009). Сопредседатель культурно-просветительской программы «Как это по-русски?» (ВГТРК «Радио России – Санкт-Петербург») (с 2004 – по наст. время). Консультант петербургских средств массовой информации: газеты «Деловой Петербург», еженедельника «Город 812», телеканалов СТО, «5 канал», «Санкт-Петербург» (с 2006 – по наст. время).